

Как представляется, наиболее важным средством изучения, и как следствие – повышения эффективности уголовного закона, является моделирование. Как метод познания, оно решает познавательные задачи путем изучения окружающего мира на основе построения моделей. Особенно целесообразно моделирование, когда правовое явление является весьма сложной системой или же его непосредственное изучение невозможно. Развиваясь в теории естественных и технических наук, моделирование по своей сути носит междисциплинарный характер. Облекаясь в форму модели, мысленно сформулированный вариант эффективности уголовного закона позволит рассмотреть ее с новых методологических позиций. Учитывая также, что в основу моделирования, как особой исследовательской процедуры, положена так называемая теория подобия, предполагающая сходство, одинаковость объектов, правовая модель эффективности уголовного закона может стать своеобразной базой для изучения проблем эффективности в других отраслях права.

УДК 343.8

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
КРИМИНАЛЬНОГО ЦИКЛА С УЧЕТОМ
МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ,
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАКАЗАНИЯ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ**

А.Л.Санташов,

кандидат юридических наук, доцент,

Северо-Западный институт Московского государственного

юридического университета имени О.Е. Кутафина

(Российская Федерация)

Текущий год знаменует собой 20-летие принятия Уголовного кодекса России (далее – УК РФ), а последующий – Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК РФ). Несколько позднее их, в 2001 году, был принят Уголовно-процессуальный кодекс России (далее – УПК). За период своего действия указанные нормативные акты не раз подвергались корректировке, многочисленным изменениям и дополнениям. При этом, законодатель далеко не всегда стремился обеспечить их внутреннюю и внешнюю согласованность, единую «сквозную» линию дифференциации ответственности и наказания, а также соблюдения правил технико-юридического конструирования.

До сих пор не разрешен фундаментальный вопрос о регламентации целей наказания. В ч. 2 ст. 43 УК РФ к числу целей наказания отнесены: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осуж-

денного; 3) предупреждение совершения новых преступлений. Действующий УИК РФ вообще не обозначает целей института наказания. Однако, в ч. 1 ст. 1 обозначаются цели уголовно-исполнительного законодательства: исправление осужденных; предупреждение совершения новых преступлений осужденными (специальная превенция) и предупреждение совершения новых преступлений иными лицами (общая превенция). Отсутствие унификации целей уголовного наказания в двух тесно взаимосвязанных отраслях свидетельствует о серьезном сбое в использовании средств законодательной техники.

В настоящее время на базе МГУ имени М.В. Ломоносова готовится научно-теоретическая модель нового УИК РФ под руководством профессора В.И. Селиверстова, первое обсуждение которой состоялось на десятом Российском конгрессе уголовного права «Криминологические основы уголовного права» в мае текущего года.

Казалось бы – «дело благое», да и замысел довольно заманчивый – начать реформу российского законодательства криминального цикла в этот раз не с уголовного, а с уголовно-исполнительного законодательства! Действительно, зачем многочисленные предложения о совершенствовании составов преступлений, если само наказание не работает или не эффективно. Однако на наш взгляд, все попытки одностороннего совершенствования законодательства (в рамках одной отрасли) не вполне продуктивны, ведь УК РФ, УИК РФ и УПК РФ зачастую выступают героями крыловской басни как «лебедь, рак и щука».

Так, учитывая возраст и социально-психологические условия формирования личности, дальнейшее развитие гуманистических начал в обращении с несовершеннолетними, законодатель счел необходимым из двенадцати видов уголовных наказаний (ст. 44) определить им только шесть видов (ч. 1 ст. 88): а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) ограничение свободы; е) лишение свободы на определенный срок. УИК почему-то проигнорировал особенности исполнения пяти видов наказаний в отношении несовершеннолетних, указав лишь в гл. 17 особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях. Такое расхождение двух родственных законодательных актов в вопросе регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних вряд ли оправдано.

Источники отдельных уголовно-правовых предписаний Общей части располагаются (а в ряде случаев – должны располагаться) в других кодифицированных законах криминально-правового комплекса. Уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное право хотя и являются самостоятельными отраслями права со свойственными

им предметами регулирования, но эффект их правового воздействия обеспечивается только в рамках единого уголовно-правового комплекса, так как изъятия из этого комплекса правовых норм хотя бы одной из его составляющих делает другие его части нежизнеспособными.

Рассматриваемые обстоятельства дают о себе знать, прежде всего, в пограничных случаях, когда не решенные на законодательном уровне вопросы превращаются в серьезное препятствие для правоприменителя. Действующее же законодательство не отражает логической связи уголовно-правовой дифференциации ответственности несовершеннолетних с уголовно-исполнительной.

Вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности всегда были актуальными для комплекса отраслей криминального цикла [1, с. 3]. Однако, в публикациях по уголовному праву, уголовному процессу и уголовно-исполнительному праву все еще высказываются суждения, в которых не усматривается различий между фундаментальными категориями уголовного права – дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания [2, с. 7]. Проблемы дифференциации и классификации осужденных к лишению свободы, их размещения по видам исправительных учреждений, а также индивидуализации наказания – это стержневые, еще не достаточно разработанные в теории вопросы назначения, исполнения и отбывания наказания [3, с. 31].

Разрешая вопрос о средствах дифференциации исполнения наказания в Общей и Особенной частях УИК, следует иметь ввиду следующие положения.

Во-первых, в Общей части УИК РФ имеется не *типовой вариант уголовной ответственности*, как это наблюдается в УК, а *типовой вариант правового положения (статуса) осужденных* (ст. 10-15).

Во-вторых, в отличие от УК РФ, где Общая часть содержит институты изменения типовой ответственности лица, совершившего преступление (институт рецидива преступлений; возраст субъекта преступления; формы вины; институт стадий преступной деятельности; институт соучастия и др.), в Общей части УИК РФ имеются свои специфические нормы, отражающие дифференциацию правового статуса осужденных:

- учреждения и органы, исполняющие наказания (ст. 16);
- применение к осужденным мер медицинского характера (ст. 18).

Более широко линия дифференциации прослеживается в нормах Особенной части УИК. Так, например, в разделе IV УИК РФ «Исполнение наказания в виде лишения свободы» законодателем определены:

- места отбывания лишения свободы (ст. 73);
- виды исправительных учреждений (ст. 74);

- перемещение осужденных к лишению свободы (ст. 76);
- оставление осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию (ст. 77);
- изменение вида исправительного учреждения (ст. 78);
- раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях (ст. 80);
- режим особых условий в исправительных учреждениях (ст. 85);
- градация условий отбывания наказания (ст. 87, 121, 123, 125, 127, 129, 131, 133) и др.

Таким образом, законодатель в Общей части УИК РФ обозначил типовой правовой статус осужденных и их распределение по видам исправительных учреждений, а в Особенной – саму процедуру его трансформации посредством включения (исключения) дополнительных элементов: прав, обязанностей и законных интересов (например, приобретение дополнительных обязанностей трудиться, получать образование в период отбывания наказания).

Литература:

1. Кругликов Л.Л., Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А.В. Василевский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 300 с.
2. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА, 2000. – 400 с.
3. Красиков, В.С. Классификация и размещение осужденных по видам режимов исправительных учреждений / В.С. Красиков // Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии. Рязань: АПУ ФСИН России, 2004. – С. 31 – 37.

УДК 343.213.3

РЕАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ

*Э.А. Саркисова,
кандидат юридических наук, профессор,
Академия МВД Республики Беларусь*

Теорией уголовного права принято подразделять принципы действия уголовного закона в пространстве на: территориальный, принцип гражданства, реальный и универсальный.